

НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК

Ban Ki-moon

RESOLVED
Uniting Nations
in a Divided World

Пан Ги Мун

Объединение наций в разделенном мире: ТРУДНЫЙ ПУТЬ К КОНСЕНСУСУ

издательство АСТ
москва 2024

УДК 929(519.5)
ББК 63.3(5Кор)-8
П16

This edition published by arrangement with
The Jennifer Lyons Literary Agency, LLC and Synopsis Literary Agency.

Все права защищены.
Любое использование материалов данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается

Ban Ki-moon
RESOLVED: UNITING NATIONS IN A DIVIDED WORLD

Перевод с английского
Ирины Гольбиной

Пан Ги Мун.
П16 Объединение наций в разделенном мире: трудный путь
к консенсусу / Пан Ги Мун; пер. с англ И.Д. Гольбиной. —
Москва : Издательство АСТ, 2024. — 416 с. : ил. — (*Новый
мировой порядок*).

ISBN 978-5-17-148490-3 (рус.)
ISBN 978-93-5489-419-0 (англ.)

Пан Ги Мун — излишне мягкий, спокойный человек, который всегда умел проявить внутреннюю твердость и решительность, если того требовала ситуация. Он не боялся принимать вызовы судьбы и играл ключевую роль в решении многих мировых проблем. Умение находить верные решения и подходы к лидерам разных стран помогли целеустремленному корейцу, обладающему удивительной способностью сглаживать углы и всеобъемлюще владеющему даром убеждения, стать знаковой фигурой в истории ООН. В этой книге Пан Ги Мун рассказывает о различных аспектах своей дипломатической и политической карьеры и о том, как ему удалось принимать такие важные и правильные решения.

УДК 929(519.5)
ББК 63.3(5Кор)-8

ISBN 978-5-17-148490-3 (рус.) © Ban Ki-moon, 2021
ISBN 978-93-5489-419-0 (англ.) © И. Д. Гольбина, перевод на русский язык, 2023
© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2024

Оглавление

Предисловие	8
-----------------------	---

Часть I. Дитя войны, человек мира

Начало пути в дипломатии.	11
Глава 1. Детские годы	12
Глава 2. Жизнь дипломата	25
Глава 3. Избрание генеральным секретарем	39
Глава 4. Опасность	60
Глава 5. Переговоры	70

Часть II. Мир и безопасность

Конфликты, катастрофы и глобальная политика.	87
Глава 6. Северная Корея	88
Глава 7. 11 сентября 2001.	118
Глава 8. Миротворчество	126
Глава 9. Судан	142
Глава 10. Газа	162
Глава 11. Арабская весна	181
Глава 12. Иран	208
Глава 13. Мьянма	224
Глава 14. Шри-Ланка	242
Глава 15. Гаити.	251

Часть III. Права человека и развитие

Поддержка наших народов и нашей планеты.	267
Глава 16. Права человека	268
Глава 17. Женщины.	278
Глава 18. Цели устойчивого развития	292
Глава 19. Климатический кризис	309
Глава 20. Глобальное здоровье.	336

Часть IV. Наше будущее

ООН и мир движутся вперед	353
Глава 21. Подотчетность.	354
Глава 22. Реформа ООН	366
Глава 23. Миссия выполнима	383
Благодарности	387
Примечания.	389
Указатель	399
Об авторе	414

Я, Пан Ги Мун, торжественно клянусь исполнять обязанности, доверенные мне как генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, со всей лояльностью, благоразумием и совестью, ориентироваться в своих действиях исключительно на интересы ООН и не принимать указаний от государств или других властных структур, не входящих в организацию.

Пан Ги Мун
14 декабря 2006 год

Предисловие

Война и мир — два главных слова в Организации Объединенных Наций (ООН). Они же определили первые годы моей жизни. Война — Корейская война — разразилась в 1950 году, когда мне было всего шесть лет. Мир — это ООН. Она стала нашей спасительницей, подарив согласие разделившейся стране. Картина с бомбами, падающими на нашу деревню, навсегда останется у меня в памяти. Но точно так же в ней навсегда останется парящий в воздухе флаг ООН, напоминающий о том, что мы не одиноки. Пока он развевался над нами, мы были в безопасности. Мне никогда не забыть той надежды, которой я проникся при виде этого флага за десятилетия до того, как стал главой ООН и смог послужить организации, которая спасла меня и мою страну от гибели.

Моя преданность ООН укрепилась в двенадцать лет, когда я отправил от лица всех одноклассников письмо действующему тогда генеральному секретарю Дагу Хаммаршёльду, призывая его помочь молодежи в Венгрии, сражавшейся за свободу против Советского Союза. Никогда мне не пришло бы в голову, что мальчик, отправивший это письмо генеральному секретарю ООН, пятьдесят лет спустя сам займет этот пост.

Я рос в руинах войны, выживая благодаря гуманитарной помощи ЮНИСЕФ, учился по учебникам, предоставленным ЮНЕСКО, и для меня не было чести выше, чем служить ООН на посту генерального секретаря. Принося присягу в октябре 2006 года, я поклялся приложить максимум усилий к строительству лучшего мира для всего человечества. Пусть будущие историки судят о том, насколько я продвинулся на этом пути, однако я утешаю себя тем, что сделал все возможное, чтобы стать голосом безгласных и защитником незащитных. Я был одним из них, и на собственном опыте знаю, что международная солидарность — это вопрос жизни и смерти. Она спасла мою страну, и я всегда буду верить, что она спасет весь наш мир.

Сегодня мы по-прежнему слышим плач миллионов беженцев и видим страшные картины, где мальчики и девочки в отчаянии ищут помощи, а вдовы пытаются раздобыть пищу для своих детей — их страдания не дают мне спать по ночам. Вот почему я неустанно напоминаю главам стран и правительствам о необходимости проявить политическую добрую волю и объединиться с остальными. И я продолжаю подчеркивать, что в этих усилиях следует руководствоваться соображениями гуманности, отказавшись от барьеров и колючей проволоки.

Сегодня меня больше, чем когда-либо, беспокоит разобщенность между странами и опасная риторика ненависти у многих мировых лидеров, представляющая угрозу для многосторонних соглашений. Некоторые страны выходят из инициатив ООН, таких как Парижское соглашение по климату, в то время как другие допускают нарушения прав человека.

Как генеральный секретарь я находился в постоянном контакте с лидерами в политической, экономической и гражданской сферах — 24 часа в сутки, по всему миру. Мной руководила стойкая убежденность в том, что открытость и сострадание помогут мне преодолеть все препоны международной политики. Любые переговоры я старался вести смиренно и уважительно. К сожалению, нередко в этом видели слабость. Но мой подход заключается в том, чтобы быть гибким и одновременно сильным — как вода, которая плавно обтекает препятствия, но в то же время оказывает мощное воздействие на объект. Я считаю, что говорить — значит показывать знания, а слушать — набираться мудрости. Одним из главных источников конфликтов сегодня является отсутствие взаимопонимания и уважения между различными культурами, странами и регионами.

Многие будут осуждать мои действия на посту генерального секретаря, однако я горжусь тем, что 2015 войдет в историю как год, когда были приняты две крупнейших инициативы в пользу человечества: Парижское соглашение по климату и Повестка дня на период до 2030 года по семнадцати целям устойчивого развития. По обоим эти случаям я слышал громовые аплодисменты мировых лидеров, ликовавших в единстве перед лицом глобальных угроз, нависших над человечеством. Их овации доказывали, что даже главы государств, конфликтующих друг с другом, способны преодолеть разногласия ради общего блага.

Я надеялся, что это чувство единения продлится вечно. Однако теперь, пять лет спустя, мне ясно, что мы должны удвоить

усилия и вклад со стороны экономического сообщества, правозащитников и обычных граждан, чтобы двигаться вперед. Я с печалью наблюдал за тем, как глобальная рецессия и коронавирус уничтожили плоды чуть ли не всех наших усилий по борьбе с бедностью. Все регионы мира страдают от неизбежных последствий климатического кризиса, однако мы не снижаем углеродные выбросы с той скоростью, которая соответствовала бы угрозе. Помимо достижения двух этих главных целей, я посвятил много времени и сил улучшению положения женщин и молодежи. Создание ООН-женщины* приветствовалось как очень важная реформа.

Мое преданное служение государству в Корее естественным образом переросло в преданное служение всему человечеству. Невозможно выразить словами, скольким я обязан народам мира за их мощную и безусловную поддержку моей стране. В трудные времена, когда я сталкивался с масштабными кризисами, их голоса служили для меня источником энергии и питали мои ограниченные силы.

Я надеюсь, что люди по всему миру сделают все возможное, чтобы добиваться маленьких успехов на пути улучшения жизни и конкретных долгосрочных достижений. Гражданская ответственность лежит на всех нас. Нам нужна окружающая среда, чтобы жить, быть здоровыми и сильными; необходим мир, чтобы вдохновляться им; и важно будущее, чтобы сохранять мотивацию. Я говорю «нам», потому что по отдельности мы ничего не добьемся.

Книга описывает события не в хронологическом порядке и освещает не все, с чем я столкнулся на посту генерального секретаря. Это было бы невозможно с учетом ограниченного пространства и времени. Я писал от себя лично, а мой взгляд, естественно, имеет границы. Множество историй альтруистического служения десятков тысяч сотрудников ООН и миротворцев в такой же степени заслуживают того, чтобы быть рассказанными.

---

* Элемент структуры ООН, созданный в 2010 году для решения вопросов гендерного равенства и прав женщин. — (Прим. ред.).

Часть I

Дитя войны,
человек мира

*Начало пути
в дипломатии*

Глава 1

Детские годы

Через трагедию к силе

Я, дитя войны, вырос человеком мира.

Мой путь начинается в Корее. Я родился в 1944 году в уезде Ымсон в бедной провинции Чхунчхон-Пукто, славящейся тем, что в ней выращивают жгучий красный перец гочугару (*gochu*), без которого не обходится ни одно блюдо корейской кухни. В то время союзники освобождали Западную Европу на полях кровавых сражений Второй Мировой войны. Но сражения были далеко, и мои молодые родители больше беспокоились о том, как прокормиться и вырастить детей. Я еще только учился говорить, когда мы переехали в город Чхонджу, где мой отец нашел работу в сельскохозяйственной компании.

Спустя две недели после моего шестого дня рождения солдаты с Коммунистического Севера напали на Юг, развязав Корейскую войну. Бывало, что издали до нас доносился грохот выстрелов. Никто не сомневался, что северокорейские войска наступают — а с ними и катастрофические разрушения. Не знаю, как я это понял, ведь родители очень старались не показывать своего страха и тем самым защитить нас с братом. Тем не менее мы жили в вечной тревоге.

Спустя полгода таких волнений ход войны внезапно переменялся, и силы противника волной хлынули в нашу сторону. Более полумиллиона китайских солдат соединились в начале января 1951 года с северокорейской армией и теперь яростно теснили войска союзников.

Родителям пришлось спешно собрать наши немногочисленные пожитки и присоединиться к повальному бегству из Чхонджу. Моя мать, на девятом месяце беременности, перемещалась медленно, с трудом; соседи обгоняли нас, торопясь покинуть город. Отец, встревоженный и бледный от ужаса, собрал для нас продукты, одежду и кое-какие вещи, которые могли понадобиться маме после родов. И я, в свои шесть лет, тоже тащил поклажу, сколько

мог, хотя едва не валился на землю. Слезы подступали к глазам, но я старался держаться молодцом.

Мешки были тяжелыми, хотя мы бросили почти все, что у нас было.

Приближаются роды

Даже до войны роды были одним из самых опасных моментов в жизни женщины. Система здравоохранения работала плохо, и в большинстве провинций Кореи не хватало больниц. Повитухи умели принимать роды, но у них не было медицинского образования. Родственники могли разве что курить благовония и молиться в надежде, что все пройдет хорошо.

Мы шли по дороге, когда у матери начались роды, и нам пришлось поспешить к ближайшему дому, который виднелся у обочины. К счастью, хозяевапустили нас и устроили маму в одной из спален. Никогда я не слышал таких криков — долгих и громких, неудержимых. Они пронзали меня до костей. Это было так ужасно, что я рыдал в голос, и слезы лились у меня по щекам. Я понимал, что маме больно. Знал, что это имеет отношение к ребенку, и видел, что положение серьезное, потому что отец закрывал руками лицо. Раньше он никогда не сидел так неподвижно; однако плечи его время от времени содрогались. Когда он повернулся ко мне и приказал не плакать, лицо его было таким бледным и изможденным, что я перепугался еще больше. Мой брат Ги Сан, четырех лет, тоже громко плакал.

Моя сестра Пан Чон Ран родилась 6 января 1951 года, во время бесславного отступления, начавшегося 4 января, когда китайская армия оттеснила войска ООН и Южной Кореи за 38-ю параллель. Мать моя была бледна и еле держалась на ногах, но спустя три дня после родов она уже шла с нами по дороге, сжимая новорожденную малышку в руках. Чон Ран, завернутая в нашу одежду, постоянно плакала, когда не спала.

В те времена роды были опасными как для матери, так и для ребенка. Официальная дата моего рождения 13 июня 1944 года, однако в действительности я родился месяцем раньше. Родители, как часто случалось, не спешили регистрировать мое рождение, желая увериться, что я выживу. Пока мы шли, мне очень интересно было смотреть на младенца, еще более маленького и беспомощ-

ного, чем я сам. Я знал, что теперь, с появлением сестрички, должен стать храбрее и отважнее.

Мы шли так быстро, как только могла мать, и часто останавливались передохнуть. До безопасной территории оставалось каких-то двадцать пять километров, но мы двигались пешком, и путь занял у нас двое суток. На мне были тонкие резиновые калоши, не защищавшие ноги от камешков, колючек и грязи, покрывавшей проселочные дороги, по которым мы спешили вперед. С окровавленными ногами, изголодавшийся, измученный непрерывной ходьбой и короткими промежутками неглубокого сна, я чувствовал себя ужасно. Хорошо, что родители были рядом, но я слишком боялся и постоянно мерз, так что не мог заснуть.

Десятилетия спустя я снова испытывал этот ужас всякий раз, когда оказывался в лагерях беженцев. Сотни тысяч младенцев, рождавшихся в этих лагерях, не знали ничего, кроме жизни в палатках. Большинство из них располагалось в засушливых пыльных регионах, а не на холодном Корейском полуострове. Однако их жизни, как и моя, оказались под влиянием политических и экономических сил, вовлекающих людей и народы в войну. Многим этим семьям пришлось столкнуться с насилием и бедностью: более тридцати миллионов человек в разные периоды оказывались вынуждены сниматься с места и бежать. Для детей беженцев границы лагеря становились границами всего их мира.

ДИТЯ ВОЙНЫ

Родители матери жили в предгорьях, на краю леса, и там мы могли в безопасности переждать один из самых жестоких военных конфликтов двадцатого века. Мы с Ги Саном видели истребители, пролетающие над городками, через которые мы шли. Мы рыдали от страха, хотя бомбардировки были далеко.

Мы прожили в домике бабушки с дедом в Чынгпхёне всего несколько месяцев, но это время показалось нам бесконечным! В основном мы занимались поисками пропитания да иногда играли с малышкой. Наверное, она чувствовала, как волнуются все вокруг, потому что постоянно плакала. У нас не было никаких игрушек, даже карандашей, и я скучал. Помню, мне удалось разыграть парочку шуток, но в целом заняться было нечем.

Мы думали только о том, как выжить. Отец с дедом уходили из дому на поиски продуктов. Еды хватало, чтобы прокормиться, но желудки наши вечно были полупусты. Продукты были плохими — картофель и тому подобное. Мы не могли даже купить риса! Я постоянно ходил голодный. Как и все остальные.

Наконец, весной 1951 года, мы вернулись домой. Бои еще продолжались и все: гражданское население и солдаты — страдали от голода. Мы уже так долго не наедались досыта, что обычное яйцо казалось настоящим лакомством. Повсюду мы видели следы войны, но быстро засучили рукава и взялись восстанавливать свои дома и свои жизни. Многие районы Чхонджу были разрушены, но жилище моей семьи не пострадало. После перемирия, заключенного в июле 1953 года, жить в сельской местности снова стало страшно. Северокорейские и китайские солдаты отступали, и в горах бродили остатки северян, застрявших за 38-й параллелью.

Когда война закончилась, мы перебрались в Чхунджу — город близ горы Намсан. Я жил там до отъезда на учебу в Государственный Университет Сеула, а моя семья оставалась в Чхунджу и далее, включая мать, которая умерла там же в возрасте ста лет в июне 2019 года.

Ни одно общество не хочет, чтобы дети подвергались ужасам войны. Мы не хотим, чтобы они превратились во взрослых, считающих насилие нормой. Однако дети в первую очередь страдают от вооруженных конфликтов.

Вот почему я стал человеком мира.

Спасенный другими народами

ООН считает человеческую жизнь основополагающей ценностью и потому в первую очередь защищает детей. Положения о защите несовершеннолетних включены во все документы о правах человека, начиная с главного — Всеобщей декларации прав человека 1948 года — и заканчивая Конвенцией о правах ребенка, принятой в 1989 году, и другими правовыми актами.

Роль ООН в Корейской войне невозможно переоценить: ей мы обязаны спасением своих жизней и своей страны. Солдаты-миротворцы остановили военные действия. Гуманитарные организации снабдили нас продуктами и учебниками. Бело-голубой флаг с земным шаром и оливковыми ветвями мира подарил нам надежду.